

© 2011 г. Е.С. Гайломазова

ГИПЕРБОЛА КАК ВИД КВАНТИФИКАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Для художественного дискурса характерно переносное, богатое дополнительными коннотациями номинирование количественных отношений. Один из самых ярких тропов на основе квантификации – это гипербола. Ключевым словом в дефинициях гиперболы в стилистике, риторике и литературоведении является слово «преувеличение», однако из этого не следует, что гипербола всегда толкуется однозначно. Преувеличение может пониматься как «количественное усиление интенсивности свойств предмета» или даже как качественное изменение. Гипербола может характеризоваться как метонимическая форма замещения, когда определение того или иного явления заменяется обозначением того же явления, но в большем числе, в большей форме, или как метафорическое средство. При подчеркнутом разграничении тропов и фигур гипербола характеризуется как фигура речи, базирующаяся «на контрасте между ценностью, приписываемой предмету, и его реальными качествами» [1, с.195]. В работе Ж. Дюбуа гипербола отнесена к группе логических (отклоняющихся от логической нормы) фигур¹. Это соотносится с мыслями А.А. Потебни о том, что гипербола есть результат некоторого опьянения чувством, мешающий видеть вещи в их настоящих размерах. Поэтому она редка, лишь в исключительных случаях встречается у людей трезвой и спокойной наблюдательности. Если упомянутое чувство не может увлечь слушателя, то гипербола становится обыкновенным обманом.

Эмоциональные процессы, овладевая сознанием человека, обуславливают структурную перестройку всей его деятельности. Эмоциональное сознание диктует свои законы, которым в равной мере подчиняются как поведенческие реакции, так и процесс речепорождения. В результате создается особый продукт речевой деятельности – эмоциональная речь. Отличительной чертой эмоциональ-

¹ Известный пример гиперболы: *Я уйду на пять минут, а ты помешивай кашу каждые полчаса* основан как раз на том, что точные по форме количественные обороты могут вовсе не предполагать точной квантификации.

ной речи является ее оценочное содержание и экспрессивная форма. Эмоциональность, как одна из сторон человеческой субъективности, противопоставляемой рациональности, выступает главной составляющей гиперболы. Неточность гиперболы есть не что иное, как признак эмоциональной интенсификации. Гиперболу как единичный стилистический прием традиционно отграничивают от гиперболизации как тенденции к преувеличению в качестве особой стилистической манеры. Характерны приметы времени и стиля у гиперболы. В одах Ломоносова понятие множества реализовалось посредством слов *миллион, тысяча, сонм, обильность, пучина, тьма*. Гиперболизация проявляется в объединении больших групп в единое целое, как правило, однородное, лишённое индивидуальных различий, особенностей, что и требуется по идеологическим соображениям». Ср. штампы советского времени типа: *С днем рождения, товарищ Комсомол!* Или: *Вся страна строит БАМ*.

С одной стороны, распознавание гиперболы нередко требует привлечение широкого контекста и – шире – включенности в персонифицированную лингвокультуру:

Дело в то, что к нам приехал Илья Левин: американский профессор, филолог, специалист по обэриутам; некогда (четверть века назад) петербуржец, сотрудник музея Достоевского и смотритель лодочной станции, а сейчас – заместитель культурного атташе американского посольства. Это бывает. Так, уездные барышни порой надевают малиновые береты и разговаривают о том, о сем с испанскими послами (Т.Толстая «Грибббы отсюда!») – аллюзия на роман А. Пушкина «Евгений Онегин»).

С другой стороны, многие гиперболы вполне «опознаваемы» как таковые и вне контекста (*сто лет тебя не видел, ты самая красивая на свете* и под.):

Звонила Валька, с которой мы сто лет назад учились на курсах иностранных языков (Н. Толстая «Туристу о Петербурге»);

Александр Моисеевич Эскин – уникал, феномен. Он сам или его незримый дух всегда присутствовал на 5-м этаже старого Дома актера. И с Маргаритой – то же. Она ведь работала и на телевидении, и еще в ста местах. Но генетика привела ее сюда (А. Ширвиндт «Schirwindt, стертый с лица земли»).

“I can feel millions of synonyms and parts of speech rising in me,” says he, “and I’ve got to make a speech of some sort, Drink,” says Andy, “always drives me to oratory.” (O. Henry “The Octopus Marooned”).

Миллионы синонимов и частей речи так и прут из меня на простор, и я не успокоюсь, пока не произнесу какую-нибудь такую речь. Когда я выпью, - говорит Энди, - меня всегда влечет к ораторскому искусству (пер. Е.В. Карпенко).

Звонила Ольга, сорокалетняя журналистка, работающая, кажется, на все газеты и Интернет-ресурсы вместе взятые (С. Минаев «Media Sapiens. Повесть о третьем сроке»).

I said nothing in reply, but turned my face to the wall, sick at heart, with my mind filled with a thousand venomous doubts and suspicions (А. Conan Doyle “The Yellow Face”);

She is the daintiest thing under a bonnet on this planet (А. Conan Doyle “A Scandal in Bohemia”);

I am able to guide myself by the thousands of other similar cases which occur to my memory (А. Conan Doyle “A Scandal in Bohemia”).

Ср. полное переводное соответствие квантификатора, передающего неопределенно большое количество с помощью формы множественного числа числительного:

Those faces passed him by thousands, and none of them were turned toward him (О. Henry “Squaring the Circle”)

Чужие лица мелькали мимо него тысячами, и ни одно из них не обратилось к нему (пер. Е.В. Карпенко).

Преувеличение традиционно выражалось сочетаниями типа *тьма боев, полк нежностей*; слова *море, пучина, сонм* передавали значение неизмеримости, гиперболичности. Ср. слова шлягера Г. Лепса «Танго разбитых сердец»:

Стреляли первая вы в меня,
И запылал океан огня,
Лилась рекою багряной кровь,
Вы предали любовь.

Гиперболичны переносные значения плюратива *Гималаи* (*Гималаи цифр, Гималаи сведений, книжные Гималаи; «Диктатор пригрозил оппозиции «гималаями трупов»*). Интересно, что в Словаре богатств русского языка В.К. Харченко, где тоже приводится это слово, есть указание и на характер тропа, образуемого с помощью плюративного топонима: «Гималаи. Образно, для создания гиперболы. *Наглость выше Гималаев, сказал Антон* (Н. Горланова, В. Букур). Ср. также:

Наряду с «традиционными», или фондовыми (системными) гиперболами, можно указать и на индивидуально авторские:

Впрочем, интуиция и талант всегда победят инструкцию и бездарность. Тем более, что тренироваться нам предстояло вдвоем. А две головы медийщиков – это практически четверть Останкинской Башни (С. Минаев «Media Sapiens. Повесть о третьем сроке»).

Но у периферийных писателей той поры, в первую голову у бывших фронтовиков-окопников, а не у тех, что мешками проливали кровь в газетах, ... в конце концов образовалось своего рода товарищество... (В. Астафьев «Зрячий посох»).

Гипербола может передаваться с помощью форм сравнительной и превосходной степени:

“I can’t stand him,” Ferguson said. “He’s done nothing but ruin you with his sneaking Italian tricks. Americans are worse than Italians.” (Е. Hemingway) – в романе «Прощай, оружие» Фергюсон обвиняет главного героя в том, что он погубил Кэтрин своими «итальянскими штучками», а затем вспоминает, возлюбленный Кэтрин – американец, и поэтому он становится для нее еще хуже. Ср. также:

Я тысячи жизней прожил,
но не был пахан или вождь.
*Был самый грешнейший в прошлом
и был, как грибнейший дождь*
(Е. Евтушенко «Все»).

Максимальной степени гиперболизация с помощью сравнительной степени достигает в том случае, если она используется в отрицательных предложениях:

“I couldn’t be any happier,” I said (Е. Hemingway) – отрицание трансформирует значение сравнительной степени в значение превосходной, в результате чего происходит максимальная гиперболизация категоричности высказывания.

«Гиперболическое множественное имеет устойчивые прагматические функции, выражая недоумение, раздражение и другие, обычно отрицательные, эмоции» [2, 142]: *Шмахин миллион раз уже видел этот альбом, но от скуки притянул его к себе и в миллион первый раз стал рассматривать карточки* (А. Чехов «Безнадежный»);

«Besides», - I say, pouring myself a cup of coffee even though is yet another one of the FORTY MILLION things in the world that makes me VOMIT, “if I hadn’t married Hubert, I would have married a movie star” (C. Bushnell «Four blondes»).

Как видим, эмоциональная составляющая высказываний с гиперболой подчеркивается паралингвистическими средствами.

Ср. гиперболу на основе превосходной степени и ее буквальный перевод:

‘Then I locked up the cash and went out to see what had happened. I met a man who told me all about it. Andy had made the finest two hour speech that had ever been heard in Texas, he said, or anywhere else in the world (O. Henry “The Octopus Marooned”).

Я закрыл кассу и пошел разузнать, что случилось. Вскоре мне попался человек, который рассказал мне всю историю. Оказывается, Энди говорил два часа подряд. Он произнес самую великолепную речь, какую, по словам этого человека, когда-либо слышали не только в Техасе, но и на всем земном шаре (пер. Е.В. Карпенко).

По мысли А. Вежбицкой, гипербола – структура родственная метафоре, причем метафора к гиперболе ближе, чем сравнение. О.П. Ермакова пишет о том, что вряд ли гипербола ближе к метафоре. Чем сравнение, однако, бесспорно, что гипербола нередко сочетается с метафорой, как и с другими тропами. Гипербола может быть одним из семантических компонентов метафоры, хотя не обязательно содержится в каждой метафоре, гиперболические метафоры составляют лишь одну из ее разновидностей. Так, метафорическое употребление предикатов *бог, богиня, рай, ангел, дьявол, колосс, атлант* основано не только на определенных коннотативных признаках, но и на явлениях преувеличения их, чего нет в метафорах типа *золото волос твоих овсяных* (однако есть в случае *Ты золото*).

Ср.: *«Конкурировать за пригласительные билеты с проживающей через площадь от фестивального штаба пишущей саранчой из «Волжского прибоя» и «Черноморского отдыха» центральная печать не в состоянии» (Известия, 4 июля 2001 г).*

Хотя гиперболизация может быть основана на преувеличении различных признаков и в качестве фигуры относится к речевым явлениям (пусть и тиражируемым), можно указать на постоянные гиперболические формы, которые

могут быть охарактеризованы как системно-языковые. Таковы лексические единицы типа *озвереть* в значении 'очень рассердиться', фразеологизмы типа *коломенская верста* (о высоком человеке), *рот до ушей*, *наврать с три короба* и пословицы типа *Мужик богатый гребет денежки лопатой*, *Служи сто лет, а не выслужишь ста реп*, *Этот нос – через Волгу мост..* Л.Б. Савенкова, исследовавшая пословичный фонд русского языка, обнаружила гиперболу только в 278 пословицах из 13000 и пришла к выводу о том, что русское этническое сознание в целом не склонно к преувеличению.

Оперируя тем языковым материалом, который обычно приводят при описании множественного гиперболического числа (см., например: Д.И.Арбатский, А.Б. Пеньковский квалифицирует случаи типа *«разъезжать по заграницам, ходить по театрам»* иначе. Он видит здесь генерализующее обобщение, которое становится основой для пейоративного отчуждения. Сущность последнего состоит в том, что отправитель речи, отрицательно оценивая тот или иной объект, доводит эту отрицательную оценку до предела тем, что исключает объект из своего культурного и/или ценностного мира и, следовательно, отчуждает его, характеризуя его как элемент другой, чуждой и враждебной ему культуры, другого – чуждого – мира. «Свой» мир – это мир уникальных, индивидуальных, определенных в своей конкретности объектов. «Свой» мир – это мир собственных имен; в нем и нарицательные имена ведут себя как собственные. «Свой» мир – это мир форм единственного числа со значением единичности. Формы множественного числа – там, где они необходимы, – используются в значении неоднородного множества». Таким образом, А.Б. Пеньковский выделяет семантическую категорию чуждости (причем сам автор идеи с помощью вопросительной вставки предлагает иные варианты для названия этой категории: «отчуждения»? «алиенации»?), сопряженную с категорией отрицательной оценки и имеющую специальные средства.

Соглашаясь в целом с цитируемым автором, отметим, однако, что степень проявления категории «чуждости» (пейоративности, алиенации) может быть различной у формы множественного числа. Есть случаи, где нелогичное множественное (множественное вместо единственного) не связывается в нашем сознании с гиперболой в классическом ее понимании как фигуры (или тропа с изменением неосновного содержания слова), а выражают именно негацию, пейоратив и отчужденность. Ср. выбор такой формы в тексте перевода:

'Yes, I guess I want Mr Valentine. He'll do his bit next time without any short-time or clemency foolishness (О. Henry "A Retrieved Reformation")

Да, конечно, это мистер Валентайн. На этот раз он отсидит сколько полагается, без всяких досрочных освобождений и помилований. Дурака валять нечего! (пер. Е.В. Карпенко).

Литота (троп, противоположный гиперболе, состоящий в заведомом преуменьшении того, о чем говорится) воплощает скрытые смыслы, декодируемые адресатом. Преуменьшение (литота) и смягчение (эвфемизм) существуют в рамках одного понятийного поля, так что не всегда можно четко разграничить эти явления. Ср. характерное сближение этих двух понятий: «Эвфемизмы, образованные путем мейозиса, как нельзя более подходят для манипулирования, так как содержат в себе слабо отрицательный денотат. <...> Мейотические эвфемизмы создают у реципиента впечатление, что отрицательное явление названо (и, следовательно, его не обманывают), однако названо оно таким образом, что его воздействующая сила значительно смягчена...» [3, с. 13]. Л.В. Саватеева пишет, что разграничение эвфемии и литоты (мейозиса) может быть осуществлено – на функциональной основе. Дело в том, что преуменьшение способствует повышению выразительности, нередко – с помощью создания иронической (иногда – саркастической) модальности (чего лишены собственно эвфемизмы). Когда говорят, что некто *не умрет от скромности*, имеют в виду, что это человек, лишенный всяких признаков скромности [4].

О.П. Ермакова совершенно справедливо выделяет, наряду с гиперболической метафорой, метафору-литоту:

Поди-ка сюда, клоп! – сказал он (А. Чехов «Житейская мелочь»)

Всю столярку на даче он (З. Гердт) всегда делал сам. А на отдыхе, у палаток, скамейку, стол, лавку, табуретку сбивал за одну секунду (А. Ширвиндт «Schirwindt, стертый с лица земли»).

- Ладно, хватит тебе. Он через сорок минут приедет.

- Опять порожняки гонять.

- Слушай, что ты заладил? «Порожняки», «порожняки». Я тебе скажу, он нормально поднялся. Говорит, что хочет какое-то дело предложить.

- *Что же, будем ждать. Может, принесет пять копеек* (С. Минаев «Media Sapiens. Повесть о третьем сроке»).

Сам-то в Лондоне сидишь, пользуешься халявными бабками, а в России на тебя работает пара десятков престарелых бывших диссидентов за **три рубля** или за идею, пока ты отжигашь с молодыми Тайками или филиппинками (С. Минаев «Media Sapiens. Повесть о третьем сроке»).

Ср. перевод с использованием литоты:

'Hello, Billy,' says Silver, I'm glad to see you. Yes, it seemed to me that the West was accumulating a little too much wiseness. I've been saving New York for dessert. I know it's a low-down trick to take things from these people. They only know this and that and pass to and fro and think ever and anon. I'd hate for my nother to know I was skinning these weak-minded ones, She raised me better.'
(O. Henry "Babes in the Jungle").

- А. Билли! – говорит Силвер. – Рад тебя видеть. Да, у нас на Западе, знаешь ли, все что-то очень поумнели. А Нью-Йорк я себе давно уже приберегал на сладкое. Конечно, не очень красиво обирать таких людей, как нью-йоркские жители. **Ведь они считать умеют только до трех, танцевать только от печки, а думают раз в год по обещанию.** Не хотел бы я, чтобы моя мать знала, что я обчищаю таких несмышленишек. Она меня не для этого воспитывала (пер. Е.В. Карпенко).

Литота обладает комической экспрессией: Экспресс-баня «Кёрхер». Уникальное помывочное оборудование, шайки с разметкой уровня воды, высокоскоростная выдача простыней, сдача, подаваемая под высоким давлением, - все это значительно сократит время помывки и увеличит остальное время... Так, экспресс-баня «Кёрхер» обеспечит помывку любой в/ч за 45 сек. «Красная бурда» (Комсомольская правда, 7 августа, 2004 г.):

Ср., как литота используется в пародийном тексте как примета индивидуального стиля и средство комического, даже абсурдного:

Удивительный человек Алексей Шерешперников! <...> Молчун. Безответный, слова не вытянешь. Но смеяться любил смачно, заразительно, без причины. И пел. Жену свою видел два раза. Любил крепко. Слов на ветер не бросал. Да и знал их немного: от силы тридцать пять-сорок, в том числе «однако» (пародия И. Иванова на прозу В. Чивилихина «Серебряное сердце»).

Признание важности высказывания и – шире – дискурса в целом для осуществления квантификации созвучны общим идеям функциональной грамматики и антропоцентрической парадигме в современной лингвистике. Хотя ка-

тегория количества традиционно не включается в перечень текстовых категорий, она играет важную роль в формировании дискурса и текста. Квантификация (в качестве лингвокультурного суперконцепта) может быть прояснена только максимально полным описанием с опорой текстовый материал. В художественном дискурсе наиболее отчетлива необходимость актуализации авторского интерпретационного аспекта квантификации, который эксплицируется с помощью интенсифицированного языкового кода, в том числе - таких приемов квантификации, как гипербола. Преувеличение традиционно выразилось сочетаниями типа *тьма боев, полк нежностей*; слова *море, пучина, сонм* передавали значение неизмеримости, гиперболичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рябцева Э.Г.* Гиперболизация положительной оценки в рекламном тексте // *Филология как фундамент гуманитарного знания*. Краснодар, 2010.
2. *Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка // *Апресян Ю.Д. Избранные труды*. М., 1995. Т. 1.
3. *Баскова Ю.С.* Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ (на материале русского и английского языков). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2006.
4. *Арбатский Д.И.* Множественное число гиперболическое // *Русский язык в школе*. 1972. № 5.
5. *Вежбицкая А.* Сравнение – градация – метафора // *Теория метафоры*. М., 1990.
6. *Дюбуа Ж., Эделин Ф. и др.* Общая риторика. М., 1986.
7. *Ермакова О.С.* Ирония среди тропов // *Язык в движении*. М., 2007.
8. *Пеньковский А.Б.* Очерки по русской семантике. М., 2004.
9. *Потебня А.А.* Из записок по теории словесности // *Потебня А.А. Теоретическая поэтика*, М., 1990.
10. *Савенкова Л.Б.* Гипербола и мейозис в русских пословицах // *Язык в прагмалингвистическом аспекте: экспрессивная стилистика, риторика*. Межвузовский сборник научных трудов. Ростов н/Д, 2003.

Ростовский институт

защиты предпринимателя

6 апреля 2011 г.